

стимо... Основные задачи органов государственной власти, профсоюзов и объединений нанимателей совпадают». К сожалению, в конце 1990-х гг. из-за позиции тогдашнего руководства ФПБ профсоюзы не смогли удержать свою нишу в обществе и конструктивно взаимодействовать с властью. Между тем, как подчеркнул Глава государства, выступая на V съезде ФПБ (сентябрь 2005 г.), «от того, насколько конструктивной будет позиция профсоюзов, во многом зависит социально-политическая стабильность нашего государства, а значит, и динамика развития страны».

Следует отметить, что ситуация коренным образом изменилась с избранием в 2002 г. нового руководства ФПБ. Значительно активизировалась работа Национального и региональных советов по трудовым и социальным вопросам. Своевременно заключается и в полном объеме выполняется Генеральное соглашение (ныне действует соглашение на 2009–2010 гг.). Сегодня это не декларация, а конкретные, подтвержденные цифрами договоренности между социальными партнерами по оплате и охране труда, занятости, социальной защите. Социальный диалог получает все более прочное закрепление в общественном сознании, выступает одним из важнейших факторов строительства правового демократического государства, открытого гражданского общества. В результате успешно выполняются социально-экономические программы, обеспечивается стабильное развитие страны.

В период мирового финансового и экономического кризиса значение социального партнерства особо возрастает. В условиях неблагоприятной экономической конъюнктуры у нанимателей может возникнуть желание свернуть производство, сократить персонал, уменьшить социальные гарантии. Профсоюзы должны защитить интересы наемных работников, не допустить массовых увольнений. Но решать возникшие проблемы надо не путем противостояния, организации забастовок и митингов, а путем коллективных переговоров, достижения компромиссов. Ведь трудовые конфликты подрывают экономику и социальную сферу страны, отрицательно сказываются на финансовом положении трудящихся и самих профсоюзов.

Повышение эффективности системы социального партнерства в защите трудовых и иных социально-экономических прав и интересов работников в условиях кризиса во многом зависит от консолидации усилий, солидарности и единства действий всех субъектов социального партнерства, от способности объективно оценивать ситуацию и принимать не только согласованное, но и квалифицированное решение, от расширения сферы действия коллективных договоров и соглашений, повышения ответственности всех участников социально-партнерских соглашений за выполнение принятых обязательств. Необходимо дальнейшее совершенствование законодательства о социальном партнерстве. Формированию у молодежи культуры социального диалога способствовало бы преподавание в вузах дисциплины «Основы социального партнерства».

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ КАК ОСНОВА ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ

Клинова Е. В., Белорусский государственный экономический университет

Исходя из этимологии термина «самоуправление», его истинный смысл заключается в совпадении объекта управления и субъекта, осуществляющего управленческую деятельность (настолько, насколько позволяет та или иная форма самоуправления), что, следовательно, подразумевает гомогенность интересов объекта и субъекта, а также организацию взаимоотношений между ними преимущественно на основании горизонтальных связей.

Для изучения равноправного взаимодействия акторов в рамках относительно небольших социальных групп в науке выработана междисциплинарная категория «социальный капитал», что значит взаимовыгодный доверительный интерес участников ассоциаций. Основоположниками исследования способностей и желания людей объединяться в добровольные спонтанные ассоциации, основанные преимущественно на неформальных правилах, являются Ф. Фукуяма, Р. Патнэм, Дж. Коулмэн, П. Штомпка, П. Бурдье. Авторы подходят к изучению данного феномена с разных сторон.

П. Бурдье склонен подчеркивать прагматическую сторону общественных отношений, складывающихся при помощи социального капитала. Под ним он понимает совокупность реальных или потенциальных ресурсов, которые можно приобрести, состоя в устойчивой сети более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания, иными словами, с членством в группе.

Ф. Фукуяма указывает, что социальный капитал является стихийным порядком, он «не похож на редкое культурное сокровище, передаваемое от одного поколения к другому и в случае утраты невосстановимое. Скорее, он постоянно и спонтанно создается людьми в процессе их повседневной жизни». Социальный капитал в определенном объеме присутствует в любом обществе. Когда радиус доверия выходит за пределы семьи, функционирование социального капитала порождает становление гражданского общества, т. е. тех групп и ассоциаций, которые заполняют пространство между семей и государством. Вслед за Э. Остерем, Ф. Фукуяма обобщает условия, при которых стихийные отношения могут организоваться в социальный капитал. Среди них: четкие по составу и территории границы группы.

Р. Патнэм также подчеркивает значение социального капитала для укоренения гражданственности и развития структур гражданского общества. Высокий уровень межличностного доверия в обществе способствует накоплению социального капитала, показателем чего, по мнению Р. Патнэма, являются многочисленные ассоциации, объединенные общим интересом, от обществ любителей птиц, до организаций политического действия, построенные преимущественно на горизонтальных связях. Его выводы основаны на изучении уровня доверия в обществах с разными вероисповеданиями и подтверждаются выводами других исследователей по аналогичным вопросам.

В структуре социального капитала, таким образом, можно выделить два основных элемента: система общественных отношений, связывающих участников добровольной ассоциации (сети) и доверительное отношение к членам ассоциации. В отношениях людей доверие необходимо тогда, когда нет уверенности в будущем и в результатах как своей деятельности, так и действий других акторов. П. Штомпка выделяет различные виды доверия в зависимости от его «мишени», в числе которых доверие к институтам и процедурам, социальным системам, режимам, к людям, занимающим определенную позицию и др. Доверие может как основываться на рациональных знаниях субъекта, на предрасположенности доверять, так и вытекать из габитуса и неформальных норм, стимулирующих либо подавляющих его проявление. П. Штомпка делает вывод, что проявление доверия функционально и приносит выгоды как тому, кто его проявляет, так и тому, на кого нацелено.

Эскалация интереса современных обществоведов к субъективному измерению политики имеет большой эвристический потенциал при исследовании проблем и особенностей функционирования местной власти и местного самоуправления в частности. Местное самоуправление, несмотря на то, что представляет непременный институт публичной власти в современных государствах, основано на принципе добровольной ассоциации, следовательно, участие граждан в тех или иных формах самоуправления — обязательный источник власти. Однако

представляется, что политическое участие населения в функционировании институтов является сомнительным критерием рассмотрения политического участия как источника власти даже в условиях демократических государств. Классическим примером участия граждан в политических процессах всегда считались выборы своих представителей. Как верно подчеркивает В. Остром, «"правительство" — это не народ. Голосование — очень тонкая нить, едва ли достаточно крепкая, чтобы позволить нам считать, что народ правит, избирая своих представителей».

В связи с этим большое значение приобретают любые другие формы самоуправления, требующие проявления личной инициативы, начиная от вынесения на местный референдум проблемных вопросов до участия в работе территориальных органов самоуправления, например домовых комитетов. Кроме того, участие в работе представительных органов местной власти может не ограничиваться волеизъявлением на выборах. Органы местного самоуправления, в отличие от общенационального уровня власти, территориально более близки к населению, что облегчает диалог со своим представителем, а также позволяет реализовывать гражданский контроль и давление совместно с другими гражданами, имеющими сходные интересы.

ПАТРИОТИЗМ — ВАЖНЕЙШИЙ ЭЛЕМЕНТ ИДЕОЛОГИИ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВА

Коновалов В. Т., Академия МВД Республики Беларусь

Идеология становится действенной в той мере, в какой соответствует своеобразию исторического опыта народа, его традициям, устоявшимся формам жизни, обычаям.

На республиканском семинаре по вопросам совершенствования идеологической работы (март 2003 г.) была поставлена задача вернуться к культурным традициям и ценностям, характерным для идеологии и мировоззрения белорусского народа.

«Белорусская идеология — отмечает Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко, — должна иметь ориентацию на традиционные ценности... Собственные традиции, идеалы, ценности, цели и установки составляют стержень нашего народа. И для нас единственно верное решение оставаться на родной, сложившейся веками белорусской почве».

Сегодня в нашем государстве особую актуальность приобрели ценности патриотизма: Отечество, независимость, государственные символы, честь, достоинство, доблесть, героизм, трудолюбие и др.

Патриотизм, являясь важнейшим элементом идеологии белорусского государства, составляет его духовную основу, создает ориентиры социальных действий граждан страны, мобилизует и направляет их общественную активность, придает смысл профессиональной деятельности. «Высокий патриотизм — краеугольный камень основания нашего дома, имя которому Беларусь», — подчеркивается в послании Главы государства белорусскому народу и Национальному собранию 19 апреля 2005 г.

Историческое понятие «патриотизм» в каждую эпоху имеет различное содержание, поскольку определяется изменяющимися социально-экономическими условиями развития общества. Но первооснова его всегда остается одной и той же — любовь к Родине.

Основными чертами патриотизма являются: глубоко сознательный характер, основывающийся на понимании целей и задач социально-экономического развития страны; беззаветная преданность белорусского народа своему Отечеству, его